

Нагорнова Н.И.

НОВЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ В ЛЕКСИКЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

В настоящее время лексический состав современного русского литературного языка пополняется очень интенсивно. Как показывают наблюдения, новации последних лет (1985-1992 годы) наиболее широко представлены в современной газетно-журнальной публицистике, живущей делами и чувствами сегодняшнего дня, отражающей состояние нашего общества. В публицистическую речь (прежде всего, в силу экстралингвистических причин) эти слова входят гораздо быстрее, чем в язык художественной литературы. Чрезвычайно динамичный, быстро отражающий любые изменения в нашей жизни, язык публицистики дает право печатного слова большинству неологизмов, становится первым печатным источником фиксации слов и значений, содержит примеры актуализации слов, находившихся ранее на периферии языка. Именно в публицистике возникают и определяются многие важнейшие тенденции развития современного русского литературного языка.

Начало XXI века ознаменовано коренными изменениями в языке. Язык быстро и гибко реагирует на потребности социума. Справедливым будет утверждение, что произошел своеобразный номинативный «взрыв». В лингвистической литературе новации последних лет в XX столетии были обозначены термином «язык перестройки» (В.Г.Костомаров, Б. Тошович), хотя, конечно, это не только что возникшая «революционная система», а явление, во многом связанное с активной реализацией уже существующих средств, их переосмыслением и переориентацией, процессом заимствования. Неологизмы нашего времени – это особое незамкнутое «сообщество» слов, которые появляются в соответствии с общими законами развития современного русского литературного языка. К таким словам можно отнести: 1) новые слова или переименования, служащие средством номинации новых реалий; 2) старые переосмысленные слова; 3) новые заимствования; 4) слова, пережившие процесс актуализации, т.е. перехода из пассивного словаря в активный или из узкой сферы существования в обиходное употребление (ранее они могли быть диалектными или профессиональными, устаревшими словами или экзотизмами).

Трудно назвать такую сферу современной жизни, где бы не возникали неологизмы. Но особенно активно пополняется общественно-политическая и спортивная лексика. Кратко охарактеризуем лексические новации с точки зрения их полноправного вхождения в словообразовательную и лексико-семантическую системы.

Самая большая часть новых слов образована морфологическим способом словопроизводства. Особенно много новых слов образовано суффиксальным способом, а среди суффиксов наиболее активны суффиксы лица: *-ец/ -овец*, *-чик/-щик*, *-ист*, а также суффиксы, обозначающие абстрактные понятия: *-изм*, *-ациj(a)* и *-цин(a)*. Это объясняется прежде

всего тем, что основы, с которыми они вступают в словообразовательные связи, характеризуются специфической содержательностью и эмоциональностью, связаны с широким кругом явлений современной жизни.

Названия лиц по принадлежности к общественным организациям, партиям, группам в языке нашего времени создаются при помощи исконно русских суффиксов *-ец/ -овец*, *-чик/-щик* и заимствованного суффикса *-ист*. И *-ец/-овец*, и *-ист* активно соединяются с основами имен собственных (*горбачевец*, *гайдаровец*, *лужковец*, *малинонец*, *молчановец*, *гамсахурдист*). С помощью суффикса *-чик/-щик* образуются слова, имеющие, как правило, отрицательную или ироническую окраску (*аппаратчик*, *номенклатурищик*). Очень продуктивен суффикс *-к(a)* для обозначения лиц женского пола по политическим взглядам или спортивным увлечениям (*звиадистка*, *русобобка*; *культуристка*, *регбистка*, *ушуистка*).

Среди абстрактных существительных наиболее многочисленны слова с суффиксом *-изм*. Они обозначают различные общественно-политические понятия и научные направления (*вецизм*, *биржевизм*, *глобализм*, *уникализм*). Суффикс *-цин(a)* – в отличие от *-изм* – всегда имеет оттенок неодобрительности, осуждения и связан с характеристикой идейных, политических течений негативного характера. Производящими основами в словах с этим суффиксом являются имена собственные, принадлежащие политическим деятелям, скомпрометировавшим себя в глазах общества (*сталинщина*, *брежневщина*).

Образование отвлеченных существительных со значением действия осуществляется с помощью суффикса *-ациj(a)* / *-изациj(a)*. Этот процесс происходит очень интенсивно. Из новообразований последних лет могут быть названы: *гуманитаризация*, *информатизация*, *либерализация*, *капитализация*, *приватизация*, *суверенизация*, *плюрализация*, *долларизация*.

Префиксация как способ образования новых слов в количественном отношении значительно уступает суффиксации. Новые слова в основном создаются с помощью приставок со значением степени, новизны (заимствованных *анти-*, *де-*, *нео-*, *мупер-*, *ультра-*; исконно русский *сверх-*). Наибольшую активность проявляют иноязычные префиксы: *антипублицист*, *деидеологизация*, *департизация*, *дестабилизация*, *неоглобализм*, *необольшевик*, *суперконсерватор*, *суперфинал*, *ультрадемократы*, *ультраперестройщик* и пр.

Встречаются и слова, образованные суффиксально-префиксальным способом, но он малопродуктивен, ср.: *разгосударствление*, *раскрестьянивание*, *расказачивание*.

Появление новых реалий послужило поводом возникновению значительного количества неизвестных ранее сложносокращенных слов различного

типа. Продолжается становление нормативных и грамматических признаков этого типа слов, в процессе их создания проявилась тенденция к производству благозвучных лексических единиц. Несмотря на некоторое «неудобство» сложносокращенных слов (иногда они вызывают ложные ассоциации и неверные расшифровки), они получили большое распространение во многих тематических сферах; ср. аббревиатуры – названия учреждений: МММ, МП, РТБ, СП; политических движений и партий: ДДР, ДПР; государственных образований: СНГ. Возросла роль сложносокращенных слов и в качестве производящей основы; часть новообразований мотивирована исключительно сложносокращенными словами (ср.: *ГКЧПист, ОМОНовец, ДПРовец* и др.).

Часто и свободно продолжают создаваться различные слова сложносоставного характера, относящиеся к модели «определяемое + определяющее». «В настоящее время это один из самых активных способов образования сложных существительных вообще» (ср., например: диктатор - рыночник).

Новые слова образуются и путем редеривации (безнадега ← безнадежность, безысход ← безысходность; неформал, беспредел, Афган).

В результате изменений, происходящих в нашем обществе, возникло столько новых явлений и понятий, что своеобразный словесный дефицит заставил использовать как новые сочетания известных ранее словообразовательных элементов, так и старые слова. Новые реалии стали именоваться давно известными лексическими единицами. Интересно, что слова, получившие иное значение, могут какое-то время употребляться и в прежних значениях (в некоторых случаях разные значения одного и того же слова со временем превращаются в слова-омонимы). Приведем несколько примеров. Слово *команда* раньше встречалось только в спортивных репортажах, теперь же оно стало принадлежностью публицистики и обозначает «группу ближайших помощников политического деятеля»; существительное *раунд* имело значение «одна из схваток, вместе составляющих бой», контексты последних лет предлагают нам и иное толкование: «этап переговоров»; слово *мораторий* было известно как термин экономики «...отсрочка платежей ... ввиду наступления чрезвычайных обстоятельств...», сейчас же оно используется в значении «прекращение, временная остановка испытаний ядерного оружия»; ср.: *афганец, диалог, гласность, конверсия, накопитель, спектр* и мн. др. Ср. также переосмысление значений существительных, которые до недавнего времени использовались применительно к реалиям капиталистической действительности, а в настоящее время широко употребляются для обозначения реалий нашей жизни: *ассоциация, корпорация, концерн, мэр, мэрия, префект, префектура, супрефект, муниципалитет, департамент* и т. п. Можно утверждать, что в современном русском языке лексико-семантический

способ словообразования является не менее продуктивным, нежели морфологический.

Обратимся далее к иноязычным заимствованиям. С середины 80-х годов XX в. в русском языке происходит своеобразный «заимствованный взрыв», причём наибольшее количество заимствованных слов из социально-экономической, спортивной и музыкальной области – *англизмы (брифинг, брокер, дайджест, имидж, ноу-хау, кик-боксинг, саммит, менеджер, спонсор)*.

В последнее время активизировался и такой интересный процесс, как переход лексики пассивного словаря и словаря лексической периферии в широкое употребление. В первую очередь, это историзмы и слова узкой сферы употребления, второе рождение которых оправдано широким распространением соответствующих понятий (семантических сдвигов здесь не проходит). Сюда можно отнести лексику, распространенную в конфессиональной сфере (*бог, патриарх, владыка, митрополит, молитва, монастырь, храм* и пр.). На страницах газет и журналов вновь появились слова *забастовка, баррикада, ополчение, стачка, стачком* и пр. Процессы разгосударствления, перехода к рыночной экономике, приватизации «вернули к жизни» целую группу слов, ушедших, казалось бы, навсегда в «пассив» языка (*гильдия, меценат, коммерсант, купец, господин, губернантка* и пр.). Здесь уместно сказать и о «реабилитации» большого количества топонимов, связанной с восстановлением сложившейся веками топонимической системы. В ходе реформ общество отказалось от таких топонимов, как *Ворошиловград, Жданов, Орджоникидзе, Калинин, Горький, Свердловск* и т.п. Возвратились исконные русские названия, в которых живет история и культура народа: *Луганск, Мариуполь, Рыбинск, Самара, Санкт-Петербург, Тверь, Екатеринбург* и др.

В заключение надо заметить, что названные в статье новации в сфере имен существительных, обязанные коренным изменениям в общественно - политической, экономической и культурной жизни русского народа за последнее десятилетие привели к некоторому обновлению состава существительных, однако ни в коей мере не затронули ни сути лексической системы, ни системы словопроизводства современного русского литературного языка. Все новые слова образованы при помощи тех способов словообразования, по тем словообразовательным моделям, которые были продуктивны и раньше. Процессы заимствования и актуализация лексических единиц тоже развиваются традиционно. Но нельзя не обратить внимание на резко усилившееся (и не всегда оправданное) влияние английского языка.

Литература

1. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. – М., 1968. – С. 256-263.
2. РЯШ. – 1983. - № 4 – 1986. - №5.
3. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. лексика. – М., 1977. – С. 127